

На правах рукописи

КОЛЕСНИЧЕНКО Ольга Викторовна

**ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ВОЗМЕСТИМОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВРЕДА**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Тюмень – 2024

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин Института государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Научный консультант:

Соломин Сергей Константинович,
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Малеина Марина Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра гражданского права, профессор

Михайлова Ирина Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», кафедра
гражданского и предпринимательского права,
профессор

Дегтярев Сергей Леонидович,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
кафедра гражданского процесса, профессор

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Защита состоится «11» апреля 2025 г. в 14.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.133.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», по адресу: 625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 2, ауд. 107.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (<https://diss.utmn.ru/sovet/99-2-133-02/zashchita/1242165/>).

Автореферат разослан «__» декабря 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Анбрехт Татьяна Анатольевна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема возместимости физического вреда может быть представлена в различных аспектах: социально-экономическом, доктринальном, правоприменительном, правотворческом.

Социально-экономический аспект определяется тем, что от эффективности правового регулирования возмещения вреда здоровью напрямую зависит возможность построения в России социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Охрана здоровья граждан, предусмотренная в качестве одного из важнейших социальных обязательств государства ст. 7 Конституции РФ, не ограничивается созданием систем бесплатного медицинского обслуживания и социального обеспечения населения, поскольку полнота восстановления положения, существовавшего до нарушения права, может достигаться исключительно цивилистическими средствами. Реализация права на возмещение вреда здоровью направлена, в том числе, на создание материальных условий для скорейшего возвращения потерпевшего к трудовой или иной социально полезной деятельности, активному участию в жизни семьи и общества в целом. Некорректная или неполная регламентация соответствующих вопросов приводит к прямо противоположному результату. Из-за несвоевременного проведения необходимых лечебных и реабилитационных мероприятий растет число пострадавших с инвалидностью, увеличивается финансовая нагрузка на систему социального обеспечения.

Доктринальный аспект. Несмотря на многолетнюю реформу гражданского законодательства, опосредуемую разработкой и реализацией комплексной концепции его развития¹, вопросы гражданско-правовой защиты одного из

---

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: утв. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. – URL: <http://privlaw.ru/sovet-pokodifikacii/conceptions/konserciya1/> (дата обращения: 14.01.2024).

основополагающих благ личности – здоровья – не получают должного освещения в доктринальных источниках. Содержащееся в п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса РФ указание на то, что способ защиты, применимый в отношении конкретного нематериального блага, избирается с учетом его существа и характера, а также последствий нарушения, не принимается наукой гражданского права в качестве предпосылки для качественной теоретической проработки вопросов определения правовой природы причиненного ему вреда, совершенствования порядка возмещения его отдельных компонентов.

Полнота восстановления положения, существовавшего до нарушения права, для случаев повреждения здоровья определяется полнотой учета возникающих по поводу данного блага правомерных притязаний, направленных на сохранение безболевого и равновесного состояния организма человека в качестве базового условия для развития и применения его способностей (способности к труду, самообслуживанию, общению и др.). Такой учет предполагает рассмотрение данного вреда как физического, относящегося к организму человека, совокупности выполняемых им функций (нейромышечных, языковых, функций отдельных органов и систем и др.), а также общему качеству жизни, связанному со здоровьем. Однако это понимание реализовано сегодня лишь в области права социального обеспечения и используется здесь для установления потребности субъекта в мерах социальной защиты.

Цивилистическая доктрина, по общему правилу, отрицает наличие у физического вреда свойства возместимости, понимаемого как способность быть подвергнутым оценке и последующему возмещению, обеспечивающему полное восстановление положения, существовавшего до нарушения права, или по крайней мере максимальное приближение потерпевшего к такому положению. Здоровье человека рассматривается наравне с категорией духовных благ, возникающих и существующих исключительно на уровне индивидуального или группового восприятия и оценки, а потому причиненный ему вред искусственно отождествляется с комплексом опосредованных убытков. Этот подход сопровождается некорректными попытками переноса на возникающие отношения

правовых конструкций и оценочных механизмов, разработанных для использования в договорных отношениях. В совокупности сказанное свидетельствует о потребности в создании прочного теоретического фундамента для признания вреда здоровью возместимым в его непосредственном, физическом значении, разработки универсальных параметров для определения его размера и возмещения.

Правотворческий аспект. Опорными правовыми категориями, на которых строится правовое регулирование порядка возмещения вреда здоровью, до настоящего момента остаются категории утраты трудоспособности и дополнительно понесенных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию потерпевшего (ст. 1085 ГК РФ). Однако их обоснование и первичное закрепление в данном значении связано с развитием обязательного государственного страхования рабочих и служащих в СССР в 1950-1960 гг. Буквальное заимствование положений законодательства о данной разновидности страхования не формирует условий для реализации принципа полного возмещения вреда в настоящее время, когда каждый вправе свободно распоряжаться своими способностями к трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

С другой стороны, приходится констатировать, что введение новых частных правил определения размера и порядка возмещения вреда здоровью в сфере обязательного страхования (страхования от несчастных случаев на производстве, страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, владельцев опасных объектов и др.) не только не решает эту проблему, но порождает диспропорции в объеме гражданско-правовой ответственности, конкуренцию норм о различных выплатах возместительного значения. Это позволяет говорить о потребности в подготовке научно обоснованных предложений по изменению гражданского законодательства, касающихся содержания юридически значимого вреда здоровью, сочетания различных форм и способов его компенсации.

Правоприменительный аспект. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в делах о возмещении вреда здоровью весьма высок показатель снижения сумм выплат (в 65 % случаев иск удовлетворяется лишь частично¹). Кроме того, наибольшее количество дел данной категории касается тех сфер, где в течение длительного времени применяется та или иная разновидность обязательного страхования (29,7 % – при выполнении трудовых обязанностей, 53 % – при нарушении правил движения на транспорте). В числе иных дел (17 % от общего числа) преобладают дела о возмещении вреда здоровью, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг, в сфере медицинской деятельности, что обращает внимание на потребность в дополнительном изучении используемых здесь компенсационных схем².

На излишнюю строгость применяемых нормативных требований и доказательственных стандартов, недостаточную эффективность существующих страховых механизмов указывает и то, что в каждом пятом деле о компенсации морального вреда при повреждении здоровья, рассмотренном судом первой инстанции, в обоснование иска приводятся аргументы о необходимости оплаты лечения и реабилитации, потере источника средств к существованию и т.п.³ Как видно, проблема неэффективности одного из базовых способов защиты нарушенного права (восстановления положения, существовавшего до нарушения права) решается через отнесение материальных потерь на сумму компенсации морального вреда. Разработка вопросов возместимости физического вреда призвана сделать данный способ защиты по-настоящему доступным для применения на практике.

---

¹ Здесь и далее процентные показатели приводятся на основе анализа сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 – 2023 гг., размещенных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (<http://www.cdep.ru/>).

² По результатам исследования 37 380 актов судов общей юрисдикции, принятых по делам о возмещении вреда здоровью в 2013 – 2023 гг., размещенных на платформе «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru>).

³ По результатам исследования 81981 акта судов общей юрисдикции, принятого по делам о компенсации морального вреда при повреждении здоровья в 2019 – 2023 гг., размещенного на платформе «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru>).

Сказанное в совокупности подтверждает актуальность темы диссертационного исследования. Представляется необходимой разработка целостной концепции возместимости вреда здоровью, согласующейся с принципами разумности и обоснованности, полноты восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и исходящей из представления о возможности возмещения такого вреда в его материальном, физическом значении. Формирование такой концепции, с учетом исключительной ценности здоровья как базового блага личности, является одной из важнейших задач цивилистики.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование проблем возмещения вреда здоровью, определения объема и характера такого вреда в цивилистической науке осуществлено достаточно фрагментарно, о чем свидетельствует тот факт, что соответствующие вопросы рассматриваются исключительно применительно к отдельным видам специальных деликтов или категориям потерпевших, отдельным формам возмещения. Как, например, в кандидатских диссертациях С.Ф. Моисеевой «Возмещение вреда, причиненного здоровью и жизни военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации», Н.К. Шакуровой «Обязательства по возмещению вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих», монографиях М.Ю. Старчикова «Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг: теоретические положения и судебная практика», Е.Г. Дюбко «Защита нематериальных благ и неимущественных прав граждан и юридических лиц в гражданском праве России» и др. Последние попытки системного рассмотрения компенсационных механизмов, опосредующих возмещение вреда здоровью, относятся к периоду интенсивного развития государственного социального страхования трудящихся в СССР, и здесь особо следует упомянуть монографические исследования Н.С. Малеина «Возмещение вреда, причиненного личности», М.Я. Шиминовой «Компенсация вреда гражданам: гражданско-правовое регулирование», в которых впервые были поставлены вопросы о необходимости расширения юридически значимого объема

такого вреда, обоснована потребность в комплексном анализе существа деликтных и страховых обязательств, возникающих в связи с его причинением.

В современных условиях определенный интерес в качестве теоретической основы для разработки новой концепции вреда здоровью граждан представляют исследования, подчеркивающие многоаспектность проблематики возмещения такого вреда с точки зрения сочетания различных форм и способов его возмещения, а также исследования, ставящие под сомнение определение правовой конструкции убытков в качестве универсального средства установления стоимости любого нарушенного субъективного права или блага, среди которых особо следует отметить докторские диссертации Ю.Э. Монастырского «Возмещение убытков в гражданском праве России», Ю.Б. Корнасенковой «Межотраслевые связи права социального обеспечения: современное состояние и их влияние на дальнейшее развитие отрасли», кандидатскую диссертацию А.А. Пузыревой «Пределы использования частноправовых конструкций в праве социального обеспечения». Не умаляя достоинств работ вышеобозначенных авторов, следует констатировать, что в настоящее время в науке гражданского права отсутствуют диссертационные и монографические работы, в которых категория вреда здоровью изучалась бы комплексно, на основе представления о возместимости такого вреда в его физическом значении, раскрывающегося применительно к его объемной характеристике и порядку оценки отдельных компонентов, правовым формам и способу возмещения, их сочетанию в частных компенсационных системах.

Объектом диссертационной работы выступают общественные отношения, возникающие по поводу возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина.

Предметом диссертационного исследования являются выраженные в доктринальных источниках, законодательстве и судебной практике России и зарубежных стран научные представления и нормативные положения о вреде, причиненном повреждением здоровья гражданина, определении объема и размера такого вреда, формах, способах и порядке его возмещения.

Цель диссертационного исследования состоит в разрешении имеющей существенное значение для доктрины гражданского права и правоприменительной практики проблемы неполноты и неэффективности восстановления положения, существовавшего до нарушения права, при повреждении здоровья гражданина, посредством разработки авторской концепции возместимости физического вреда.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих задач:

- установить место здоровья в системе защищаемых гражданским правом нематериальных благ;
- раскрыть понятие вреда здоровью с позиции преобладающих в отечественной цивилистике доктринальных подходов;
- определить основы формирования концепции возместимости физического вреда в гражданском праве;
- исследовать категорию физического вреда через призму динамики форм и способов его возмещения в источниках права и цивилистической доктрине Российской империи;
- осуществить критический анализ теоретических представлений и нормативного правового регулирования в области определения форм и способов возмещения вреда здоровью в советском гражданском праве;
- раскрыть современные формы и способы возмещения вреда здоровью с акцентом на проблеме сверх- и недокомпенсации и путях ее решения;
- обосновать оптимальный режим нормативного правового регулирования объема юридически значимого физического вреда в контексте его деления на вред влияния и вред состояния;
- разработать порядок и критерии определения размера возмещения компонента утраченных способностей потерпевшего;
- разработать порядок и критерии определения размера возмещения компонента новых и возросших потребностей потерпевшего;

– предложить методику оценки и возмещения физического вреда состояния, уточнив при этом область применения компенсации морального вреда в исследуемых отношениях;

– установить критерии возместимости связанных с физическим вредом экономических и неэкономических потерь, предложить пути решения проблемы их отграничения друг от друга;

– определить особенности реализации концепции возместимости физического вреда в частных системах компенсации, распространяемых на случаи повреждения здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, дорожно-транспортных происшествий, недостатков товаров, работ или услуг, в сфере медицинской деятельности и в экологической сфере.

Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод познания, совокупность общенаучных (сравнения, наблюдения, описания, абстрагирования и обобщения, анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, системный, моделирования) и частнонаучных методов (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, межотраслевой, толкования правовых норм). Использование в качестве всеобщего диалектического метода познания позволило выявить закономерности проявления свойства возместимости физического вреда относительно его компонентов, форм и способов возмещения, частных систем компенсации, раскрыть ценностную характеристику здоровья с позиции объективно существующих потребностей личности, связанных с решением бытовых задач, участием в трудовой или иной полезной деятельности.

С помощью общенаучных методов сравнения, наблюдения, описания, абстрагирования и обобщения было обосновано существование в цивилистике теоретической концепции, раскрывающей содержание вреда здоровью через конструкцию убытков, выявлены ее внутренние противоречия. Анализ и синтез, дедукция и индукция использовались при определении компонентов физического вреда, рассмотрении правовых форм его возмещения и обосновании принципов их

сбалансированного сочетания. Использование системного метода позволило дать характеристику здоровья в качестве элемента системы нематериальных благ, провести исследование страховых и иных альтернативных компенсационных механизмов во взаимосвязи друг с другом и частными модификациями конструкции деликтной ответственности. Применение метода моделирования сделало возможным обоснование комплекса организационно-правовых средств, направленных на достижение возместимости физического вреда, базирующихся на характеристиках безвиновных, презумпциональных и смешанных частных систем компенсации.

Формально-юридический метод позволил обосновать категорию физического вреда, сформировать непротиворечивый понятийный аппарат, опосредующий разработку и практическое внедрение цивилистической концепции его возместимости. Методы толкования правовых норм использовались при анализе норм гражданского законодательства, регулирующих исследуемые отношения, для уяснения их действительного смысла и содержания. Применение сравнительно-правового метода позволило выявить тенденции и особенности правового регулирования возмещения вреда здоровью в России и зарубежных странах, установить значение различных проявлений повреждения здоровья для определения совокупности экономических и неэкономических потерь, подлежащих возмещению. С помощью историко-правового метода формы и способы возмещения физического вреда были рассмотрены в их историческом развитии. Межотраслевой метод позволил выявить специфику цивилистического подхода к возместимости физического вреда на основе связей гражданского права с правом социального обеспечения.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, принятые в России законы и иные правовые акты, нормы которых регулируют общественные отношения по возмещению вреда здоровью и сопутствующих экономических и неэкономических потерь; нормативные правовые акты по соответствующим вопросам отдельных зарубежных государств.

Эмпирическую базу исследования составили материалы отечественной судебной практики, включая разъяснения высших судебных инстанций; материалы иностранной судебной практики отдельных государств; аналитические, справочные и методические документы (руководства), изданные по вопросам определения размера и порядка возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, в России и зарубежных странах.

Теоретическая основа исследования представлена трудами трех поколений отечественных ученых, посвященных проблемам развития института гражданско-правовой ответственности, страховых и иных форм возмещения, распространяемых на вред здоровью, а именно:

– *дореволюционных ученых-юристов, таких, как:* К.Н. Анненков, А.М. Гуляев, П.Н. Гуссаковский, Е.М. Дементьев, Н.Л. Дювернуа, К.П. Змирлов, А.С. Кривцов, В.П. Литвинов-Фалинский, А.М. Нолькен, И.А. Покровский, И.М. Тютрюмов, Г.Ф. Шершеневич, Т.М. Яблочков и др.;

– *советских ученых-юристов, таких, как:* М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, А.М. Белякова, И.Л. Брауде, К.М. Варшавский, М.Г. Гуревич, С.Е. Донцов, Т.И. Илларионова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Л.А. Майданник, Н.С. Малеин, М.Я. Маринина, Г.К. Матвеев, И.Б. Новицкий, В.К. Райхер, А.Е. Семенова, Н.Ю. Сергеева, А.А. Сергиенко, А.К. Сергун, В.И. Серебровский, В.Л. Слесарев, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, Ш.Т. Тагайназаров, В.А. Тархов, Е.А. Флейшиц, Х.И. Шварц, М.Я. Шиминова, К.К. Яичков и др.;

– *современных ученых-юристов, таких, как:* Е.Н. Агибалова, В.К. Андреев, Ю.Н. Андреев, И.В. Бакаева, Д.Е. Богданов, В.А. Болдырев, А.Н. Бочаров, С.Л. Будылин, В.В. Витрянский, С.Л. Дегтярев, Т.А. Дерюгина, А.В. Добровинская, Д.В. Добрачев, Э.А. Евстигнеев, А.И. Ибрагимова, А.О. Иншакова, А.Г. Карапетов, Д.Н. Кархалев, Е.Г. Комиссарова, М.В. Кратенко, О.В. Кузнецова, С.Э. Либанова, М.Н. Малеина, Д.А. Матанцев, И.А. Михайлова, В.П. Мозолин, Ю.Э. Монастырский, Е.Л. Невзгодина, А.В. Нестеров, А.К. Романов, В.Д. Рузанова, С.К. Соломин, Н.Г. Соломина, М.Ю. Старчиков, Д.А. Торкин, Ю.Е. Туктаров,

Ю.Б. Фогельсон, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко, Е.П. Шевчук, Т.В. Шепель, В.Ф. Яковлев и др.

В диссертационном исследовании учтены также относящиеся к определению категории вреда здоровью и его отдельных компонентов в физическом значении позиции таких зарубежных ученых, как: G. Alpa, M. Alshaibani, D. Arcadio, B. Askeland, T. Auhuber, R. Bagshow, E. Bargelli, J. Barrett, A. Baumgärtner, J. Bell, D. Bisneto, P. Bonifacio, W.H. Boom, M. Bossani, R. Bouvet, W. Cardi, F. Carnelutti, P. Cendon, H. Chen, M. Coester, A. De Cupis, P.M. Desmet, D.L. Dorey, S. Douglas, A. Ekkernkamp C.P. Folmer, M. Fuchs, P. García, E. Gleixner, J. Goldberg, P.M. Gras, M.D. Green, R. Guerra, B. Guillon, C. Hamone, S. Harder, C. Hou, M.F. Husaini, A. Janssen, C.A. Jerstad, N. Jousset, E. Karner, M. Kasperska, H. Koziol, M. Kjelland, G. Laing, H. Landolt, B. Markesinis, B. Markesinis, M. Martín-Casals, S.L. Mate, U. Magnus, N.J. McBride, A. Morris, A.S. Nieto, S. Nitsch, K. Oliphant, F. Pardey, W. Pauker, Gabriele Positano, Giuseppe Positano, S. Rabino, H. Rached, L.N. Renato, B.L. Rentiers, M. Rossetti, K. Salleh, A.J. Sebok, S. Li, V. Sherifi, H. Schulz-Borck, T. Schütze, P. Sirena, A. Spickhoff, V.S. Teslaar, A. Ullstein, V. Varkallo, G. Watt, M. Wich, L. Zhang, M. Zettin, L. Zoppoli и др.

Научная новизна исследования определяется созданием целостной авторской концепции возместимости физического вреда, основывающейся на представлении о связи здоровья человека с возникающими по поводу него правомерными притязаниями, направленными на сохранение безболевого и равновесного функционирования тканей, органов и их систем; развитие и применение способностей и возможностей организма для решения бытовых задач, создания материальной основы жизнедеятельности, реализации личных и семейных планов. В диссертации впервые обосновывается несостоятельность преобладающего доктринального подхода к пониманию правовой природы вреда здоровью, исходящего из идеи об универсальности убытков как правового средства определения стоимости любого нарушенного субъективного права или блага. Постулируется, что отсутствие у здоровья оборотных свойств не препятствует распространению гражданско-правовой защиты на его базовую, физическую

составляющую, независимо от ее социально-психологических или личностно-информационных интерпретаций.

В работе представлены пути решения не нашедших должного освещения в доктрине гражданского права проблемных вопросов правового регулирования соответствующей разновидности компенсационных отношений, в том числе, обоснованы принципы, обеспечивающие непротиворечивое понимание правовой природы, балансировку форм и способов возмещения вреда здоровью во избежание необоснованных сверхкомпенсаций и снижения размера возмещения; предложено толкование требований разумности и обоснованности возмещения применительно к утраченным способностям к получению полезного результата в сфере занятости и обеспечению личной автономии, росту потребностей в области медицинского обслуживания и возникновению дополнительных потребностей в связи с компенсацией ограничений, присущих посттравматическому физическому состоянию. Определены разновидности и принципы действия частных систем возмещения физического вреда (безвиновных, презумпциональных, смешанных). Впервые обоснована потребность в рассмотрении неблагоприятных изменений общих параметров физического состояния потерпевшего отдельно от конструкции морального вреда, уточнена область применения данного способа защиты гражданских прав, охватывающая собой развитие эмоциональных реакций по поводу вызванных повреждением здоровья нематериальных потерь «особой ценности». Предложены оценочные параметры для каждой вводимой разновидности возмещаемых потерь, а также методика определения размера компенсации физического вреда состояния.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Обосновано, что различия в способах гражданско-правовой защиты нематериальных благ предопределяются условиями их существования и формами объективизации в сфере гражданско-правовых отношений. По данному критерию следует различать духовные нематериальные блага, блага в себе (самоценные) и блага смешанного свойства. Поскольку здоровье относится к категории самоценных благ, отсутствие у него оборотных свойств не препятствует его защите

в непосредственном значении, независимо от социально-психологических или лично-информационных интерпретаций.

2. Доказано, что свойством возместимости обладает сам вред здоровью, тождественный физическому вреду, выраженному в утрате или нарушении целостности органов и тканей, прекращении или ограничении их нормального функционирования, полной или частичной утрате способностей и возможностей человеческого организма, реализацией которых достигается личное и социальное благополучие субъекта; претерпевании боли и неудобств физического состояния в качестве проявлений такой утраты или нарушения. Построение оптимального режима правового регулирования его возмещения базируется на цивилистической концепции, раскрывающей данное свойство применительно к объемной характеристике физического вреда и порядку оценки отдельных компонентов, правовым формам и способу компенсации, их сочетанию в частных системах возмещения.

3. Установлено, что возмещение физического вреда может осуществляться двумя способами: через возмещение потерь и непосредственное предоставление помощи и ухода, осуществление мероприятий, направленных на восстановление здоровья потерпевшего и приспособление к ограничениям жизнедеятельности. Правовые формы возмещения физического вреда в зависимости от лежащего в их основе правового средства подразделяются на деликтную индивидуализированную, деликтную перераспределяющую, страховую и социальную.

4. Доказано, что сбалансированное сочетание форм возмещения физического вреда основывается на принципе поглощения большей вины меньшей, согласно которому специальный субъект, исполняющий возместительную обязанность в силу презумпции или специального указания закона, производит ограниченное возмещение физического вреда, а обнаружение вины конкретного лица позволяет сочетать прямые и обратные требования для доведения ответственности в его абсолютном объеме. При применении данного принципа должны соблюдаться следующие правила: 1) переход от деликтной

перераспределяющей к деликтной индивидуализированной форме возмещения недоступен, если специальный субъект имеет собственную вину в наступлении неблагоприятных последствий; 2) при применении страховой формы возмещения возможность доведения ответственности до виновного лица блокируется потребностью в защите интересов добросовестного страхователя; 3) обратные требования не могут заявляться в части базовых гарантий оказания бесплатной медицинской помощи и социального обеспечения.

5. Обосновано, что в объеме физического вреда необходимо различать: *физический вред влияния* – совокупность компонентов, обоснованных динамико-реляционными характеристиками повреждения здоровья и подлежащих абстрактной или конкретной экономической оценке; *физический вред состояния* – самостоятельную неэкономическую потерю, выражающуюся в общем снижении качества жизни потерпевшего из-за физической боли и неудобств, являющихся проявлениями такого повреждения. В составе физического вреда влияния надлежит учитывать: утрату личной автономии; утрату способности к действию, направленному на получение полезного результата в сфере занятости; рост потребностей в сфере медицинского обслуживания; возникновение дополнительных потребностей в связи с компенсацией ограничений, присущих посттравматическому физическому состоянию; утрату иных способностей, рост и (или) появление иных новых потребностей в качестве проявлений анатомо-функционального нарушения.

6. Обоснован вывод о том, что достаточная степень определенности размера возмещения утраченных способностей достигается направленным толкованием универсальных цивилистических критериев разумности и обоснованности. Следование этим критериям при компенсации утраты способности к труду и иной оплачиваемой занятости предполагает учет всей совокупности утраченных профессионально-значимых качеств потерпевшего, которыми он мог бы воспользоваться в течение жизни, с поправкой на динамику такой способности. Возмещение утраты способности к получению иного полезного результата в сфере занятости, утраты личной автономии производится, исходя из

разумных ожиданий относительно выполнения конкретных видов работ и ухода за членами семьи, обслуживания собственных бытовых нужд в различные периоды жизни пострадавшего лица с учетом его возраста, начального состояния здоровья и иных значимых факторов.

7. Доказано, что следствием отрицания свойства возместимости физического вреда в доктрине и судебной практике является сужение критериев разумности и обоснованности возмещения дополнительно понесенных расходов на лечение (реабилитацию) потерпевшего до требования выбора самого дешевого из юридически доступных планов такого лечения (реабилитации). Для того чтобы избежать постановки потерпевшего в худшее положение по сравнению с лицами, восстанавливающими поврежденное имущество, при возмещении компонентов потребностей (в области медицинского обслуживания и реабилитации) следует исходить из разумности выбора плана лечения или реабилитации, отдельных препаратов, изделий, видов услуг, оплата которых в заявленном размере оправдывает эффективное удовлетворение соответствующей потребности; повышенной вероятности достижения с их помощью положительного результата в форме выздоровления, стабилизации состояния здоровья или приспособления к изменившимся условиям жизнедеятельности (по сравнению с другими доступными планами, препаратами и т.д.); адекватности проводимых мероприятий обеспечению достойного уровня жизни потерпевшего.

8. Доказано, что рассмотрение неблагоприятных изменений общих параметров физического состояния потерпевшего отдельно от конструкции морального вреда, а также компонентов утрат способностей и роста потребностей предопределяется их ролью в качестве неэкономической основы жизнедеятельности каждого человека, проистекающей из ресурсно-ориентированного подхода к категории качества жизни. Уточнена область применения компенсации морального вреда в отношениях, связанных с повреждением здоровья. Обосновано, что применение данного способа защиты гражданских прав следует связывать с развитием эмоциональных реакций по поводу сопутствующих нематериальных потерь «особой ценности» (потери

возможности получать удовольствие от профессиональной деятельности и обычных повседневных занятий; потери перспектив личностного роста в спорте и хобби; потери возможности испытывать чувство удовлетворения при реализации личных и семейных планов; потери или ослабления супружеского доверия и ощущения близости в семейных отношениях и т.п.).

9. Предложена методика расчета компенсации физического вреда состояния, в соответствии с которой размер взыскания для конкретного случая определяется в процентах от консенсусной суммы, соответствующих характеру и степени влияния повреждения на общее качество жизни потерпевшего, связанное со здоровьем. Искомый процентный показатель устанавливается на основе следующих принципов: 1) обособленности оценки физических состояний для временных и стойких травм; 2) комплексности учета влияния повреждающих факторов, предполагающей корректировку исходного процента в сторону повышения при исключительно дискомфортных физических состояниях; продолжительном лечении и реабилитации; проведении наиболее болезненных и травматичных медицинских манипуляций; 3) объективности оценки болевых ощущений исходя из необходимости госпитализации и (или) применения определенного типа медикаментозной терапии.

10. Разработаны критерии возместимости связанных с физическим вредом материальных потерь. Доказано, что следование принципу полного возмещения вреда позволяет считать обоснованным использование категории утраты шанса для обозначения особой разновидности сопутствующих материальных потерь, взыскиваемых дополнительно к физическому вреду при условии отнесения утраченной благоприятной возможности к динамическому аспекту личных способностей и отсутствии оценочных механизмов для ее учета в рамках принятой системы компенсации. Иные материальные потери, не обусловленные восстановлением утраченных способностей, оплатой стоимости лечения и реабилитации, могут включаться в объем физического вреда согласно тесту потребности.

11. Установлено, что по принципу действия частные системы возмещения физического вреда могут быть безвиновными, презумпциональными и смешанными. Применение смешанных систем обосновано в тех сферах человеческой деятельности, участники которых продуцируют повышенные риски повреждения здоровья не только для третьих, более уязвимых, лиц, но и для самих себя и равноправных с ними субъектов отношений. Презумпциональные системы оправданы в ситуации, когда повышенные риски повреждения здоровья носят распределенный характер. Безвиновные системы целесообразно задействовать при отсутствии стабильно функционирующих систем социального обеспечения и обязательного медицинского страхования.

12. Аргументирован тезис о том, что распределение компонентов объема возмещения физического вреда между доступными правовыми средствами в частных системах компенсации строится на различиях страховой (иной альтернативной) и деликтной индивидуализированной форм возмещения, выраженных в предпочтительности определенного способа восстановления (в первом случае – натурального, во втором – денежного); характере связи отдельных компонентов возмещения с рисками, свойственными для сферы профессиональной деятельности и иных сфер отношений, в которые вовлекается потерпевший (имеет значение либо безразлична); цели компенсации (скорейшем возвращении к оплачиваемому труду или восстановлении положения, которое могло бы существовать в отсутствие нарушения права в целом); преобладающем порядке расчета выплат (на основе статистически обоснованных закономерностей или оценки индивидуальной ситуации).

13. Доказано, что возмещимость физического вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, обеспечивается существованием смешанной частной системы компенсации, в которой обязательное страхование рисков причинения вреда дополняет собой обязательное страхование гражданской ответственности, будучи используемым для защиты пострадавшего водителя и назначения ограниченной автоматической компенсации немоторизованным участникам дорожного движения. Необходимая модификация

института деликтной ответственности в такой системе связывается с введением опровержимой презумпции наличия причинной связи, устанавливаемой при нарушении Правил дорожного движения, а также минимального процента возмещения, которого пострадавший не может быть лишен при наличии сопутствующей вины в происшествии.

14. Установлено, что качественную специфику конструкции ответственности в частной системе возмещения физического вреда, причиненного в результате недостатков товаров, работ, услуг, составляет определение условий ее наступления через комплексную характеристику дефектности товара (работы, услуги). Завершение внедрения такой модели в России требует закрепления в гражданском законодательстве специальных презумпций наличия противоправности и причинной связи для случаев причинения физического вреда в процессе эксплуатации отдельных категорий товаров (оказания услуг, выполнения работ) при условии, что: 1) обычное использование таких товаров (оказание услуг, выполнение работ) связано с повышенными рисками для жизни и здоровья; 2) предвидение и предупреждение таких рисков затруднительно с учетом современного состояния науки и техники; 3) определение противоправности и (или) причинной связи невозможно в отсутствие специальных познаний.

15. Доказано, что возместимость физического вреда, причиненного в сфере медицинской деятельности, обеспечивается существованием презумпциональной частной системы компенсации, в которой привлечение медицинских организаций и работников к деликтной ответственности за дефект медицинской услуги осуществляется под действием специальной презумпции грубой ошибки при оказании медицинской помощи, а риск наступления такой ответственности подлежит добровольному страхованию. В качестве ее факультативного элемента может приниматься страхование рисков причинения вреда, распространяемое на те сферы медицинской деятельности, в которых высока вероятность непредвиденных неблагоприятных явлений (при оказании услуг по родовспоможению, вакцинации, при использовании продуктов крови).

16. Аргументировано, что возместимость физического вреда, причиненного в экологической сфере, за пределами действия социально-обеспечительных механизмов достигается применением презумпциональной частной системы компенсации. Базовой характеристикой такой системы является распространение на возникающие деликтные обязательства, в дополнение к презумпции экологической опасности отдельных видов деятельности, неопровержимой презумпции наличия физического вреда и его происхождения от присущего таким видам неблагоприятного экологического влияния, основывающейся на доступных знаниях о причинах возникновения и симптомах экологически обусловленных заболеваний (медицинский критерий), принадлежности потерпевшего к группе риска по признаку проживания или работы на зараженной территории (юридический критерий).

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в том, что предлагаемая автором концепция создает необходимые условия для переоценки содержания целого ряда базовых понятий и категорий цивилистической науки (вред здоровью, моральный вред, вред в целом, убытки, правовая форма возмещения вреда и др.), открывает перспективы для качественного изменения доктринальных подходов к рассмотрению предпосылок возникновения, сущности и значения компенсационных обязательств. Построение концепции возместимости физического вреда расширяет научные представления о природе и способах гражданско-правовой защиты нематериальных благ, способствует формированию новых и уточнению механизма действия существующих защитных инструментов в соответствии со спецификой каждого блага и характером его нарушения. Сформулированные автором теоретические выводы и предложения, касающиеся правовых форм и способов возмещения физического вреда, особенностей их сочетания в частных системах компенсации, обеспечивают решение значительной части теоретических проблем, сопровождающих доктринальную разработку специальных модификаций конструкции деликтной ответственности. Результаты проведенного исследования позволяют определить направления дальнейших научных изысканий, связываемых

с исследованием влияния страховых и иных альтернативных компенсационных механизмов на гражданско-правовую ответственность, толкованием основания и условий возникновения деликтных обязательств.

В своем непосредственном значении цивилистическая концепция возместимости физического вреда распространяется на рассмотрение вопросов юридически значимого содержания такого вреда и применения различных способов его возмещения в любой сфере общественных отношений, где такой вред может быть причинен, благодаря обоснованному в ее содержании непротиворечивому понятийно-категориальному аппарату, базовым принципам доктринального восприятия соответствующих правовых явлений. Концепция автора, таким образом, является вкладом в развитие учения об обязательствах из причинения вреда, страховых и иных альтернативных компенсационных обязательствах и представляет собой решение теоретической задачи, имеющей существенное значение для науки гражданского права.

Практическое значение диссертационного исследования определяется тем, что в его содержании обоснован оптимальный режим нормативного правового регулирования возмещения физического вреда. В целях создания условий для его применения на практике сформулированы, в том числе, следующие предложения по изменению гражданского законодательства:

1. Дополнить абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ нижеприведенными положениями:

«Обязанность по возмещению вреда, возлагаемая на его причинителя или иное лицо на специальных условиях, может быть ограничена возмещением отдельных потерь в силу закона. Причинитель вреда, привлекаемый к ответственности на общих основаниях, исполняет обязанность по его возмещению без ограничений».

2. Изложить ст. 1072 ГК РФ в следующей редакции:

«Статья 1072. Возмещение вреда при использовании страховых и иных альтернативных компенсационных механизмов

Обязательство по возмещению вреда погашается в соответствующей части в случае исполнения в пользу потерпевшего договора страхования ответственности,

договора страхования рисков причинения вреда или применения иных альтернативных компенсационных механизмов по инициативе ответственного лица».

3. В ст. 1081 ГК РФ:

3.1. Дополнить п. 1 ст. 1081 ГК РФ нормой следующего содержания:

«Не признается лицом, возместившим вред, причиненный другим лицом, субъект, осуществляющий в пользу потерпевшего выплаты или предоставляющий услуги (выполняющий работы) в рамках реализуемых государством социальных обязательств по охране здоровья граждан, гарантий в сфере оказания бесплатной медицинской помощи и лечения».

3.2. Дополнить п. 4 ст. 1081 ГК РФ нормой следующего содержания:

«Право регрессного требования не возникает у страховщика, осуществившего в пользу потерпевшего страховую выплату по договору страхования ответственности, договору страхования рисков причинения вреда, в отношении страхователя (застрахованного лица), добросовестно исполнившего свои обязанности по такому договору».

4. Изложить ст. 1082 ГК РФ в следующей редакции:

«Удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает ответственное лицо возместить вред в натуре (оплатить лечение, предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (потери)».

5. В статье 1084 ГК РФ заменить словосочетание «более высокий размер ответственности» на словосочетание «более высокий размер возмещения».

6. Изложить п. 1 – 2 ст. 1085 ГК РФ в следующей редакции:

«1. При повреждении здоровья возмещению подлежат утрата способности потерпевшего к обслуживанию себя в быту и иной повседневной деятельности, утрата способности к действию, направленному на получение полезного результата в сфере занятости, рост потребностей в области медицинского обслуживания, возникновение дополнительных потребностей в связи с компенсацией ограничений, присущих посттравматическому физическому состоянию, утрата

иных способностей, рост и появление иных новых потребностей, являющиеся проявлениями такого повреждения.

2. Дополнительно к потерям, указанным в п. 1 настоящей статьи, потерпевший имеет право на компенсацию неэкономических потерь, выраженных в снижении общего качества жизни, в порядке и размерах, а также в соответствии с методикой, утверждаемой Правительством РФ».

7. Дополнить п. 3 ст. 1085 ГК РФ нормой следующего содержания:

«Возмещение потерь, вызванных опосредованным нарушением общих экономических интересов потерпевшего при повреждении здоровья, не допускается. Исключение составляют случаи умышленного причинения вреда здоровью».

8. Изложить ст. 1086 ГК РФ в следующей редакции:

«Статья 1086. Возмещение утраченных способностей потерпевшего

1. Определение размера возмещения утраченной способности к труду и иной оплачиваемой занятости производится на основании экономической оценки способности потерпевшего к любым видам оплачиваемой деятельности, учитывающей разумные ожидания относительно изменения такой способности на протяжении жизни. Размер возмещения определяется в процентах к среднему месячному заработку или иному вознаграждению, соответствующих степени утраты способности к труду и иной оплачиваемой занятости, принимаемых исходя из сведений обо всех профессионально-значимых качествах и характеристиках потерпевшего.

2. Определение размера возмещения утраченной способности к получению иного полезного результата в сфере занятости производится на основании экономической оценки способности потерпевшего к участию в повседневных занятиях, направленных на организацию проживания и необходимого бытового обслуживания совместно проживающих членов семьи, ухода и присмотра за нетрудоспособными лицами, прямого удовлетворения базовых потребностей без обращения к рынку соответствующих товаров, работ или услуг. Размер возмещения устанавливается исходя из среднерыночной или фактической

стоимости услуг (работ) специалистов, привлекаемых для выполнения замещающих функций.

3. Определение размера возмещения утраченной способности потерпевшего к обслуживанию себя в быту и иной повседневной деятельности производится на основании экономической оценки утраты способности к участию в повседневных занятиях, направленных на удовлетворение базовых бытовых нужд, обеспечивающих автономное ведение жизнедеятельности потерпевшего независимо от проживания совместно с членами семьи и иными лицами. Размер возмещения устанавливается исходя из сведений об объеме услуг (работ), необходимых при оказании посторонней помощи, их среднерыночной или фактической стоимости.

4. Достоверность размера возмещения утраченных способностей обеспечивается по выбору потерпевшего предоставлением экспертных свидетельств или применением статистически обоснованных закономерностей. При отсутствии возможности подтверждения наличия и размера утраченной способности потерпевшего им может быть реализовано право на возмещение утраченной возможности развития и использования соответствующей способности».

9. Дополнить § 2 гл. 59 ГК РФ ст. 1086.1 ГК РФ следующего содержания:

«Статья 1086.1 Возмещение потребностей потерпевшего»

1. Определение размера возмещения роста потребности потерпевшего в сфере медицинского обслуживания производится на основании экономической оценки всех видов медицинской помощи, необходимых для эффективного удовлетворения такой потребности, при условии подтверждения разумности выбора плана лечения или его отдельных компонентов исходя из наличия медицинских показаний и экспертных свидетельств повышенной вероятности достижения с их помощью положительного результата (по сравнению с иными доступными планами лечения и их отдельными компонентами).

2. Определение размера возмещения новой потребности потерпевшего в компенсации ограничений, присущих посттравматическому физическому

состоянию, производится на основании экономической оценки совокупности реабилитационных мероприятий, применением которых достигается или может быть достигнуто наиболее эффективное приспособление потерпевшего к изменившимся условиям жизнедеятельности, обеспечивающих поддержание достойного уровня жизни такого лица».

Помимо указанных предложений, диссертационное исследование содержит в себе обоснование комплекса организационно-правовых средств, подлежащих применению в целях обеспечения возместимости физического вреда в тех сферах человеческой жизнедеятельности, где требования о возмещении вреда здоровью наиболее распространены (в производственной сфере, в сфере использования транспорта, обращения товаров, работ и услуг, медицинской деятельности), а также характеристику содержания и принципов построения цивилистического механизма, рекомендуемого для внедрения в целях возмещения вреда, причиненного здоровью в экологической сфере. Практическая значимость диссертации определяется также тем, что сформулированные в ней выводы и предложения будут способствовать формированию единообразной судебной практики по делам о возмещении вреда здоровью. Материалы проведенного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при проведении учебных занятий, подготовке учебников, учебных пособий, учебно-методической литературы по курсу «Гражданское право» и иным курсам, в содержании которых затрагивается проблематика исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета. Результаты исследования были использованы в образовательном процессе при проведении лекционных занятий и занятий семинарского типа в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по дисциплине «Гражданское право», в Тюменском государственном университете по дисциплине «Профессиональный семинар «Юридические технологии и практики»». Основные выводы и положения диссертации обсуждались на международных и всероссийских научно-

практических конференциях (в период 2018-2024 гг.). Основные выводы и положения диссертации отражены в опубликованных автором работах, включая 22 научные статьи в рецензируемых научных изданиях и журналах, индексируемых базой данных Scopus, иных работах автора, включая монографии, научно-практические пособия (всего 55 изданий общим объемом 71,6 п.л.).

Структура диссертации обусловлена логикой поставленных цели и задач исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, проанализирована степень ее разработанности. Сформулированы цель, задачи, предмет и объект исследования. Определены теоретическая основа работы, нормативная и эмпирическая база. Охарактеризованы ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Приведены сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава первая «Категория физического вреда: теоретико-правовые основы» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Здоровье в системе нематериальных благ» категория здоровья исследуется на основе доктринальных представлений о системе и свойствах нематериальных благ, понятии и содержании защищаемых гражданским правом неимущественных прав. Автор обращает внимание на то, что общепризнанным является мнение о наличии у нематериальных благ свойств, характеризующих качество связи с личностью обладателя, а также свойств, относящихся к ценностной характеристике защищаемого блага, определяемых в негативном значении. Констатируется существование в доктрине гражданского права двух критически важных терминологических подмен, первая из которых выражается в тезисе о том, что по поводу нематериальных благ могут складываться исключительно личные неимущественные отношения, а вторая предполагает отождествление нематериальных благ с благами духовного свойства, происхождение и существование которых обусловлено наличием и ценностной характеристикой некоторых особых, лично- и социально-значимых качеств того или иного субъекта.

В противовес преобладающему доктринальному подходу обосновывается, что разноуровневость защищаемых гражданским правом нематериальных благ предопределяется не столько различиями в их происхождении, сколько условиями существования и признания в сфере гражданско-правовых отношений, формами такой объективизации. На основе этого тезиса диссертантом выстраивается

система нематериальных благ, которую образуют духовные блага, самоценные блага и блага смешанного свойства. Автор определяет место здоровья в этой системе, подчеркивая, что свойство нематериальности присуще ему из-за создания под влиянием совокупности естественных факторов независимо от воли человека, вне гражданского оборота, а также неподверженности приращению или умалению в присущих ему отношениях.

Второй параграф «Понятие вреда здоровью в отечественной цивилистике» посвящен исследованию категории вреда здоровью в том значении, которое придается ей отечественной наукой гражданского права. Диссертант выдвигает точку зрения о том, что в цивилистической доктрине России понимание правовой природы вреда здоровью базируется на представлении об универсальности убытков как правового средства определения стоимости любого нарушенного субъективного права или блага. При этом предлагаемые отдельными авторами альтернативные подходы к определению содержания такого вреда и применению в данной сфере самостоятельной терминологии не имеют под собой достаточного теоретико-правового обоснования, не способны успешно противостоять «убыточной» концепции, реализуемой в законодательстве и правоприменительной практике.

В содержании параграфа дана характеристика отправных постулатов преобладающей теоретической концепции, в соответствии с которой вред здоровью не может быть подвергнут денежной оценке и в целях обеспечения его компенсируемости фиктивно отождествляется с условным набором имущественных потерь, возникающих на стороне потерпевшего в качестве опосредованных последствий правонарушения. Критика «убыточной» концепции строится автором на характеристике положения, восстанавливаемого благодаря применению конкретного способа гражданско-правовой защиты, которое в случае с убытками определяется на основе ожиданий, ориентированных на приращение имущества в результате нормального развития обязательственных отношений, а в случае с рассматриваемым вредом – ожиданий, связанных с сохранностью принадлежащего субъекту нематериального блага.

В третьем параграфе «Основы формирования концепции возместимости физического вреда в гражданском праве» формируется понятийно-категориальный аппарат, необходимый для развития концепции возместимости физического вреда в гражданском праве. Диссертантом вводится категория физического вреда. Отмечается, что содержательная характеристика такого вреда в координатах действующего нормативного правового регулирования позволяет выделить в нем компоненты восстановительных расходов и возместительной выплаты (при использовании термина «физический вред» в узком значении), неблагоприятных физических ощущений в дополнение к первым двум составляющим (при его широком понимании). Однако такое толкование оказывается недостаточным для кардинального решения проблем, выраженных в неполноте и недостаточной обоснованности существующего компенсационного механизма, поскольку в доктринальных и правовых источниках вред здоровью традиционно раскрывается с позиции правовых средств его возмещения, реализуемых ими функций.

Диссертант доказывает, что общим методологическим ключом к пониманию специальных правовых режимов возмещения физического вреда, обеспечению сбалансированного функционирования их отдельных компонентов служат понимание единства категории юридически значимого (возместимого) физического вреда, представление о правовом средстве как правовом институте или обособленной группе правовых норм, на которых основывается право потерпевшего требовать взыскания в определенном размере и объеме и коррелирующая обязанность ответственного субъекта или иного лица произвести требуемое возмещение. Отличительной особенностью цивилистической концепции возместимости физического вреда является то, что категория физического вреда и свойство его возместимости в ее содержании получают свое развитие в объемной характеристике такого вреда, порядке и критериях определения размера возмещения отдельных компонентов.

Вторая глава «Физический вред через призму динамики форм и способов его возмещения» включает в себя три параграфа.

Первый параграф «Эволюция форм и способов возмещения вреда здоровью в источниках права и цивилистической доктрине Российской империи» посвящен рассмотрению динамики правил наступления деликтной ответственности за вред, причиненный здоровью, в результате их применения в различных сферах жизнедеятельности, а также первых попыток привлечения средств страхового возмещения такого вреда, хронологически относящихся к концу XIX – началу XX века. Диссертант исследует содержание научной дискуссии, развитой в цивилистической доктрине в соответствующий период, в ответ на юридико-техническое решение, предполагающее обособленное регулирование имущественных последствий различных по степени своей общественной опасности недозволенных деяний. Особое внимание уделяется моменту возникновения и реализации применительно к области компенсационных обязательств идеи справедливого возмещения вреда и солидаризации имущественной ответственности.

Автор приходит к выводу о том, что четкому разграничению справедливых и карательных форм возмещения вреда здоровью в исследуемый период препятствовало отсутствие недвусмысленно выраженного в источниках права правила о возложении обязанности по возмещению вреда, причиненного преступлением или проступком, исключительно на его причинителя, в сочетании с желанием законодателя использовать право требования потерпевшего к очевидно более состоятельному в имущественном плане третьему лицу. Все специальные средства компенсации отличала одна особенность – будучи ответом на повышенные риски повреждения здоровья в отдельных сферах человеческой жизнедеятельности, они стремились урегулировать возникающие отношения так, как будто бы несчастные случаи в той или иной сфере происходили от единственного повреждающего фактора, без права выбора способа защиты нарушенного права у потерпевшего.

Во втором параграфе «Развитие теоретических представлений и нормативного правового регулирования в области определения форм и способов возмещения вреда здоровью в советском гражданском праве»

осуществлен анализ теоретических подходов и норм гражданского законодательства, определяющих особенности формирования и развития системы правовых средств, используемых для возмещения здоровью в советский период. Установлено, что в связи с всеобщностью трудовой обязанности приоритетной формой возмещения вреда здоровью вплоть до принятия Основ гражданского законодательства 1991 г. признавалось государственное социальное обеспечение трудящихся, однако цивилистическая доктрина не препятствовала объединению деликтных и страховых обязательств в единую классификационную группу по признаку общей компенсационной цели.

Доказано существование в законодательстве исследуемого периода механизмов индивидуализации деликтной ответственности, выразившихся в следующем: для предприятия-виновника – в обязанностях компенсировать бюджету выплату всех причитающихся потерпевшему пенсий и пособий, реализовать за свой счет ряд мер по натуральному возмещению, для иных субъектов – в обязанности претерпеть дополнительные имущественные санкции исходя из характеристики общественной опасности и субъективной стороны совершенного ими деяния. Аргументировано, что заимствование выработанных в указанный период правил определения характера и размера возмещения вреда здоровью при разработке Гражданского кодекса Российской Федерации производилось без учета отмеченных особенностей, а также обоснованных в цивилистике подходов к оценке и возмещению утраты способности к ведению домашнего хозяйства, утраты способности к самообслуживанию, потребности в постороннем уходе. Следствием этого стала невозможность соблюдения принципа полноты восстановления положения, существовавшего до нарушения права, при применении норм о возмещении вреда здоровью.

В третьем параграфе «Современные формы и способы возмещения физического вреда. Проблема сверх- и недокомпенсации физического вреда и пути ее решения» определены правовые и доктринальные предпосылки формирования целостного представления о содержании правоотношений, направленных на восстановление положения, предшествовавшего повреждению

здоровья. Диссертант отмечает устойчивую тенденцию к игнорированию многоаспектности проблематики возмещения данного вреда в цивилистической доктрине. Свидетельством ее наличия служат полный отказ от рассмотрения конкурентных начал соотношения различных правовых форм и способов возмещения, а также выборочное изучение некоторых из них в качестве частных примеров реализации норм ст. 1084 и п. 3 ст. 1085 ГК РФ об увеличении размера ответственности или возмещения.

Дополнительный акцент в содержании параграфа сделан на проблеме сверх- и недокомпенсации физического вреда, вызванной к жизни сохранением в законодательстве рудиментарных норм, предоставляющих социальным внебюджетным фондам, медицинским организациям и частным страховщикам широкие полномочия по участию в окончательном перераспределении материальных потерь от происшествия, а также стыковыми противоречиями в сфере правового регулирования различных видов выплат возместительного значения. Автор приходит к выводу о том, что преодоление сложившейся ситуации требует доктринального обоснования и практического внедрения подхода, в соответствии с которым правовые формы возмещения физического вреда в зависимости от лежащего в их основе правового средства подразделяются на деликтную индивидуализированную, деликтную перераспределяющую, страховую и социальную. Опыт системного исследования современных форм и способов возмещения вреда здоровью позволяет опровергнуть предположение о том, что физический вред возмещается посредством компенсации убытков, утверждая, что способами такого возмещения в действительности являются возмещение потерь и непосредственное осуществление мероприятий, направленных на восстановление здоровья потерпевшего и приспособление его к ограничениям жизнедеятельности.

Третья глава «Объемная характеристика физического вреда: оптимальный режим нормативного правового регулирования и его доктринальное обоснование» включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе «Объем юридически значимого физического вреда: вред влияния и вред состояния» дается общая характеристика юридически

значимого объема возмещения физического вреда, лежащая в основе построения оптимального режима правовой регламентации соответствующих компенсационных отношений. С целью поиска критериев для определения компонентов возмещения диссертантом рассматриваются теоретические основы и значимый зарубежный опыт правового закрепления категории органического, телесного и т.п. вреда, включения в его состав конкретных разновидностей экономических и неэкономических потерь, установления их сущности и соотношения друг с другом.

Обнаружение непосредственной связи между полнотой возмещения и эффективностью учета проявлений анатомо-функционального компонента повреждения здоровья приводит к обоснованию вывода о том, что обязательной составляющей объема физического вреда является физический вред влияния – совокупность компонентов, обоснованных динамико-реляционными характеристиками повреждения здоровья и подлежащих абстрактной или конкретной экономической оценке. К числу таких компонентов предлагается относить утрату способности к обслуживанию себя в быту и иной повседневной деятельности (утрату личной автономии); утрату способности к действию, направленному на получение полезного результата в сфере занятости; рост потребностей в области медицинского обслуживания; возникновение дополнительных потребностей в связи с компенсацией ограничений, присущих посттравматическому физическому состоянию; утрату иных способностей, рост и (или) появление иных новых потребностей, рассматриваемые в конкретной ситуации как проявления анатомо-функциональных нарушений.

Далее в содержании параграфа исследуется вопрос о том, ограничивается ли правовое значение компонента боли и неудобств, обусловленных посттравматическим физическим состоянием, его использованием в качестве критерия оценки субъективных страданий жертвы или такой вред носит материальный, объективно оцениваемый характер. Доказывается, что обособление таких неблагоприятных последствий в самостоятельный компонент объема возмещения физического вреда продиктовано следованием принципу полноты

компенсации, невозможностью исключить или минимизировать элемент претерпевания физического дискомфорта через оценку и преодоление объективных факторов ограничения жизнедеятельности.

Во втором параграфе «Компонент утраченных способностей потерпевшего: порядок и критерии определения размера возмещения» диссертантом определяются категории утраченных способностей потерпевшего, подлежащих включению в объем возмещения физического вреда, обосновывается сообразующийся с требованиями разумности и обоснованности правовой режим их компенсации. Автор обращает внимание на правовые и доктринальные условия, обеспечивающие признание способности к оплачиваемому труду самостоятельным свойством личности потерпевшего, подлежащим экономической оценке независимо от фактического снижения уровня его финансового благосостояния. Излагается подход, в соответствии с которым применение к данной потере традиционных для утраченного заработка (дохода) расчетных параметров осуществляется в понимании, позволяющем производить экономическую оценку всей совокупности утраченных профессионально-значимых качеств потерпевшего, которыми он мог бы воспользоваться в сфере оплачиваемой занятости в разные периоды жизни.

Исследование правовой природы и правил компенсации утраты способности к получению иного полезного результата в сфере занятости в различных правопорядках позволяет заключить, что таковая должна признаваться возместимой в силу самого факта прекращения или ограничения возможности участия в повседневных занятиях, направленных на организацию проживания и удовлетворения бытовых нужд отдельного домохозяйства, уход и присмотр за входящими в его состав нетрудоспособными лицами, прямого удовлетворения некоторых базовых потребностей без обращения к рынку. От данной составляющей вреда предлагается отличать утрату личной автономии, связываемую с невозможностью участия в повседневных занятиях, обеспечивающих автономное ведение жизнедеятельности лица независимо от проживания совместно с другими членами семьи или отдельно от них.

Третий параграф «Компонент новых и возросших потребностей потерпевшего: порядок и критерии определения размера возмещения» посвящен обоснованию потребностного подхода к возмещению стоимости лечения, медицинской, социальной и профессиональной реабилитации потерпевшего. Диссертант доказывает, что следствием отрицания свойства возместимости физического вреда в доктрине и судебной практике является сужение критериев разумности и обоснованности возмещения дополнительно понесенных расходов на лечение и реабилитацию до требования их двойной безальтернативности. Последняя определяется отсутствием правовых возможностей для получения необходимых видов помощи и ухода в пределах реализуемых государственных гарантий, а также обязательностью их назначения согласно экспертному заключению.

Для того, чтобы избежать постановки потерпевшего в худшее положение по сравнению с лицами, восстанавливающими поврежденное имущество, предлагается изменить объект оценки с конкретных затрат на компонент роста или возникновения потребности в медицинском обслуживании, проведении мероприятий восстановительной и приспособительной направленности. Такой подход, по мнению автора, предполагает, что разумность возмещения потребности в медицинском обслуживании должна предопределяться разумностью выбора плана лечения или его отдельных компонентов, оплата которых в заявленном размере оправдывает эффективное удовлетворение данной потребности, тогда как при возмещении потребности в реабилитации ключевую роль играет адекватность проводимых мероприятий задаче по поддержанию достойного уровня жизни потерпевшего. Критерий обоснованности раскрывается как формулирующий требование о подтверждении выбора плана лечения исходя из высокой вероятности достижения с его помощью выздоровления или частичного улучшения состояния здоровья потерпевшего, плана реабилитации – исходя из максимально полной характеристики потребностей потерпевшего в реабилитационных средствах или мероприятиях.

В четвертом параграфе «Оценка и возмещение физического вреда состояния» в рамках объективного, ресурсно-ориентированного подхода к категории качества жизни исследуются правовые и доктринальные предпосылки определения неблагоприятных изменений общих параметров физического состояния потерпевшего в качестве самостоятельной разновидности неэкономических потерь в объеме вреда здоровью, вводятся научно-обоснованные критерии для ее учета и компенсации. Диссертантом предложена методика оценки физического вреда состояния, в соответствии с которой размер взыскания для конкретного случая определяется в процентах от консенсусной суммы, соответствующих характеру и степени влияния повреждения на общее качество жизни потерпевшего, связанное со здоровьем. Сформулированы и раскрыты принципы, лежащие в основе данной методики, к числу которых отнесены: принцип обособленности оценки физических состояний для временных и стойких травм; принцип комплексности учета влияния повреждающих факторов, предполагающей корректировку исходного процента в сторону повышения при исключительно дискомфортных физических состояниях, продолжительном лечении и реабилитации, проведении наиболее болезненных и травматичных медицинских манипуляций; принцип объективности оценки болевых ощущений исходя из потребности в госпитализации и (или) применении определенного типа медикаментозной терапии.

Аргументировано, что предложение параметров оценки и возмещения физического вреда состояния не только не несет в себе потребности в значительных модификациях института компенсации морального вреда, а, напротив, позволяет избежать конкуренции между различными по своей природе и содержанию способами защиты нарушенного права. Область применения конструкции морального вреда в исследуемых правоотношениях, по мнению автора, ограничена развитием эмоциональных реакций по поводу сопутствующих нематериальных потерь «особой ценности».

В пятом параграфе «Связанные с физическим вредом экономические и неэкономические потери: проблема отграничения, критерии возместимости»

исследуется вопрос о возможности учета в объеме возмещения физического вреда сопутствующих неблагоприятных последствий, возникающих на стороне потерпевшего или его родственников (близких лиц) в связи с повреждением здоровья, а также признания таких потерь подлежащими компенсации помимо или вместо такого вреда.

Особое внимание уделено применению в компенсационных отношениях доктрины утраты шанса. Диссертант приходит к выводу, что следование принципу полного возмещения вреда оправдывает использование соответствующей категории для обозначения особой разновидности сопутствующих материальных потерь, взыскиваемых дополнительно к физическому вреду при условии отнесения утраченной благоприятной возможности к динамическому аспекту личных способностей и отсутствию оценочных механизмов для ее учета в рамках принятой системы компенсации. Анализ доктринальных подходов к возмещению экономических потерь, не обусловленных непосредственно проведением мероприятий медико-социальной реабилитации, позволяет автору обосновать вывод о возможности их включения в объем физического вреда согласно тесту потребности. Не удовлетворяющие этому тесту потери, выражающиеся в нарушении общих экономических интересов потерпевшего, предлагается признавать подлежащими компенсации в русле единых тенденций развития деликтной и договорной ответственности для случаев умышленных правонарушений.

Четвертая глава «Особенности возместимости физического вреда в частных системах компенсации» включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе «Система возмещения физического вреда, причиненного в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» исследуются проблемы сбалансированного сочетания и применения правовых средств компенсации вреда, причиненного здоровью в производственной сфере, в числе которых отмечаются: противоречивость правового регулирования и доктринальной оценки сущности, назначения и характера действия страховых, социально-обеспечительных,

деликтных индивидуализированных и перераспределяющих механизмов; недостаточная эффективность способов восстановления пострадавшего блага.

Диссертант указывает на то, что определение сущности страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также места деликтной ответственности в данной системе обуславливается выбором в пользу бисмаркской или бевериджской модели предоставления страховых гарантий. Обосновывается, что, приобретая свойство механизма справедливого перераспределения потерь, страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний продолжает оставаться средством защиты участников гражданских правоотношений от рисков причинения вреда в сфере трудовой и иной профессиональной деятельности, следовательно, страховое возмещение должно предусматриваться для всех случаев, когда установлены факт причинения вреда, его размер и происхождение из сферы действия данных рисков. Принцип субсидиарного применения норм об обязательствах из причинения вреда толкуется в значении, предполагающем, что за деликтной и страховой формами возмещения физического вреда закрепляются конкретные компоненты его компенсации.

Второй параграф «Система возмещения физического вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий» посвящен рассмотрению специфики реализации обязанности по возмещению вреда, причиненного здоровью в сфере дорожного движения. Диссертант обращает внимание на то, что сложившаяся в данной области частная система компенсации характеризуется противоречиями между доступными страховыми средствами компенсации, необоснованной дифференциацией правил оценки физического вреда в зависимости от правового статуса делинквента и пострадавшего в сфере дорожного движения, неспособностью страхования ответственности обеспечить необходимую компенсацию в случае повреждения здоровья владельца транспортного средства. Выделены и рассмотрены основные модели построения специальных систем возмещения вреда, причиненного здоровью в результате ДТП,

используемые в мировой практике, – деликтная модель компенсации и модель возмещения без вины.

На основе проведенного исследования доказано, что полный отказ от конструкции деликтных обязательств с участием владельца источника повышенной опасности не является оправданным, поскольку «безвиновные» схемы не устраняют проблем определения причинной связи и иных элементов состава деликта, кроме самой вины. Аргументировано, что возместимость физического вреда, причиненного в результате ДТП, обеспечивается существованием смешанной частной системы компенсации, в которой обязательное страхование рисков причинения вреда дополняет собой обязательное страхование гражданской ответственности, будучи используемым для защиты пострадавшего водителя и назначения ограниченной автоматической компенсации немоторизованным участникам дорожного движения. Необходимая модификация института деликтной ответственности в такой системе связывается с введением опровержимой презумпции наличия причинной связи, устанавливаемой при нарушении Правил дорожного движения, а также минимального процента возмещения, которого пострадавший не может быть лишен при наличии сопутствующей вины в происшествии.

В третьем параграфе «Система возмещения физического вреда, причиненного в результате недостатков товаров, работ и услуг» исследован комплекс правовых средств, используемых для целей возмещения вреда здоровью потребителя, и проблемы их реализации. Отмечается, что несмотря на отнесение случаев причинения вреда в результате недостатков товаров, работ и услуг к одному из специальных видов деликтов, законодательство в России не предусматривает дополнительных страховых средств защиты пострадавших, а в судебной практике сохраняют свою актуальность проблемы определения основания деликтной ответственности за такой вред, его характера и размера согласно ст. 1085 ГК РФ. Обнаруживаемые проблемы в мировой практике разрешаются посредством внедрения специальных доказательственных стандартов

и развития норм об ответственности за дефектный продукт, применения институтов страхования риска причинения вреда и страхования ответственности.

В содержании параграфа произведено исследование доктринальных подходов и значимого зарубежного опыта в сфере определения порядка и условий возмещения вреда здоровью потребителя. При этом особое внимание уделено принципиальным различиям американской и европейской моделей правового регулирования данных отношений, рассмотрены наиболее показательные подходы к определению причинной связи между дефектом товара и причиненным ущербом, расчету суммы компенсации, пониманию дефекта товара и его правовых последствий. Обосновывается целесообразность установления в отечественном законодательстве специальных презумпций наличия противоправности и причинной связи для случаев причинения физического вреда в процессе эксплуатации отдельных категорий товаров (оказания услуг, выполнения работ), приводится комплекс условий, при соблюдении которых такой шаг может стать возможным.

Четвертый параграф «Система возмещения физического вреда, причиненного в сфере медицинской деятельности» посвящен рассмотрению доступных правовых режимов возмещения вреда здоровью, вызванного неблагоприятными явлениями в медицине (врачебными ошибками, лечебными травмами и др.). Диссертант указывает на то, что применение ст. ст. 1095, 1098 ГК РФ к соответствующим отношениям возводит на принципиально новый уровень проблему коллизионности взаимосвязей между договорной и деликтной ответственностью, поскольку наличие любого дефекта медицинской услуги позволяет потерпевшему претендовать на компенсацию морального вреда в виду его специального правового статуса. Это, с одной стороны, способствует, искусственному обозначению причинной связи при обнаружении незначительных дефектов медицинской деятельности, а, с другой, препятствует осознанию того факта, что именно связь дефекта и вреда здоровью, а не вина образуют фокус проблемности в делах данной категории.

Аргументировано, что построение специальных систем компенсации физического вреда, причиненного в сфере медицинской деятельности, основывается на различиях между виновным, но труднодоказуемым причинением вреда и неблагоприятными последствиями лечения, причина которых кроется в «ошибках системы», а не «ошибках человека». Исследование существующих систем (безвиновных, презумпциональных, смешанных) позволяет утверждать, что специфика рисков, присущих данной сфере деятельности, обуславливает необходимость введения специальной презумпции наличия грубой ошибки при оказании медицинской помощи, распространяемой на случаи существенного нарушения обязанностей медицинских работников.

В пятом параграфе «Система возмещения физического вреда, причиненного в экологической сфере» рассмотрены специфика и проблемы применения цивилистических компенсационных механизмов для случаев повреждения здоровья потерпевшего под влиянием неблагоприятных экологических факторов. Автор обращает внимание на то, что распространение на соответствующие отношения презумпции экологической опасности отдельных видов деятельности не способствует компенсируемости физического вреда, поскольку таковая действует лишь в отношении разумно предвидимого ущерба природным ресурсам. Не решают проблему и существующие схемы страхования, поскольку происхождение заболеваний человека нельзя связать с единственным параметром оценки состояния окружающей среды.

Базируясь на приведенных аргументах, диссертант обосновывает вывод о том, что возместимость физического вреда, причиненного в экологической сфере, за пределами действия социально-обеспечительных механизмов достигается применением презумпциональной частной системы компенсации. Базовой характеристикой такой системы является ее распространение на возникающие деликтные обязательства, в дополнение к презумпции экологической опасности отдельных видов деятельности, неопровержимой презумпции наличия физического вреда и его происхождения от присущего таким видам неблагоприятного экологического влияния, основывающейся на доступных

знаниях о причинах возникновения и симптомах экологически обусловленных заболеваний (медицинский критерий), принадлежности потерпевшего к группе риска по признаку проживания или работы на зараженной территории (юридический критерий). В содержании параграфа формулируются также обобщающие выводы о закономерностях появления и развития, видах, области применения специальных систем компенсации физического вреда.

В заключении в концентрированном виде представлены обладающие научной новизной, теоретической и практической значимостью результаты диссертационного исследования. Диссертант обозначает основное содержание цивилистической концепции возместимости физического вреда, уделяя при этом особое внимание открывающимся благодаря ее разработке перспективам качественного переосмысления ряда значимых категорий цивилистической науки (таких, как: нематериальные блага, убытки, правовые средства возмещения вреда, деликтная ответственность). Формулируются рекомендации по развитию нормативного правового регулирования и судебной практики в исследуемой сфере, связываемые с балансировкой форм и способов возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, внедрением универсальных оценочных параметров для каждой составляющей объема возмещения, уточнением области применения института компенсации морального вреда. Определяются направления дальнейших научных изысканий в данной области, включающие в себя исследование форм влияния страховых и иных альтернативных компенсационных механизмов на деликтную ответственность, обоснование допустимых вариантов модификации основания и условий возникновения деликтных обязательств и др.

По теме диссертации автором опубликованы следующие научные работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Колесниченко О.В. Вред здоровью, причиненный в результате неблагоприятного экологического воздействия: цивилистические механизмы компенсации // Юридические исследования. – 2024. – № 3. – С. 115-126 (1,3 п.л.).

2. Колесниченко О.В. Возмещение вреда здоровью: определение размера дополнительно понесенных расходов или оценка потребности? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 4. – С. 79-83 (0,4 п.л.).

3. Колесниченко О.В. Возмещение утраты способности к трудовой и иной оплачиваемой деятельности как альтернатива возмещению утраченного заработка (дохода) потерпевшего в деликтных обязательствах // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – № 11 (204). – С. 9-18 (1,1 п.л.).

4. Колесниченко О.В. Утрата способности к ведению домашнего хозяйства: критерии учета в объеме возмещения вреда здоровью // Хозяйство и право. – 2023. – № 10. – С. 13-23 (0,9 п.л.).

5. Колесниченко О.В. Определение объема возмещения вреда здоровью в значении физического «вреда влияния»: правовые и доктринальные предпосылки // Законодательство. – 2023. – № 9. – С. 7-14 (0,7 п.л.).

6. Колесниченко О.В. Утрата шанса в сфере защиты права на здоровье: новый доказательственный стандарт или деликтная потеря? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 9. – С. 36-40 (0,5 п.л.).

7. Колесниченко О.В. Снижение общего качества жизни как самостоятельная разновидность неэкономических потерь при повреждении здоровья // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – № 6 (199). – С. 22-33 (1,3 п.л.).

8. Колесниченко О.В. Концепция биологического вреда в Италии – переосмысление категории «вред здоровью»? // Российский юридический журнал. – 2023. – № 1 (148). – С. 97-107 (1,2 п.л.).

9. Колесниченко О.В. «Убыточная» концепция вреда здоровью: непризнанные парадоксы российского деликтного права // Гражданское право. – 2023. – № 1. – С. 34-37 (0,5 п.л.).

10. Колесниченко О.В. Рассуждения о реальном объеме обязанности по возмещению вреда здоровью: путь к индивидуализации деликтной ответственности? // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – № 8 (189). – С. 23-34 (1,3 п.л.).

11. Колесниченко О.В. Карательные и справедливые формы вознаграждения вреда здоровью в источниках права и цивилистической доктрине Российской империи конца XIX – начала XX века // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4 (70). – С. 94-102 (1 п.л.).

12. Колесниченко О.В. Опыт системного исследования современных форм и способов возмещения вреда здоровью на основе комплексного анализа

законодательства // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 3 (38). – С. 83-94 (1,1 п.л.).

13. Колесниченко О.В. Придание свойства «возместимости» вреду, причиненному здоровью человека, через конструкцию косвенных убытков: проблемы правопонимания и правоприменения // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – № 3 (184). – С. 9-18 (1,1 п.л.).

14. Колесниченко О.В. Эволюция правовых средств возмещения вреда здоровью в советском гражданском праве: область терминологических подмен и ключ к определению современных тенденций развития законодательства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – № 2. – С. 134-143 (1 п.л.).

15. Колесниченко О.В. Возмещение вреда, причиненного здоровью потребителя, по нормам о product liability: принципиальные направления совершенствования российского законодательства по результатам исследования зарубежного опыта // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – № 11 (180). – С. 144-155 (1,4 п.л.).

16. Колесниченко О.В. Сравнение специальных систем возмещения вреда, причиненного здоровью участников дорожного движения (на примере Израиля и Франции): поиск оптимальной модели правового регулирования // Транспортное право. – 2021. – № 1. – С. 10-14 (0,5 п.л.).

17. Колесниченко О.В. Правовое обеспечение и условия возмещения вреда, причиненного здоровью в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в России и США: сравнительное исследование // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – № 11 (168). – С. 139-147 (1 п.л.).

18. Колесниченко О.В. Зарубежный опыт применения специальных систем возмещения вреда, причиненного здоровью в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (на примере Германии и Великобритании), и перспективы его заимствования в российских условиях // Право и политика. – 2020. – № 8. – С. 18-32 (1,7 п.л.).

19. Фрольцова (Колесниченко) О.В. Система гарантий, направленных на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел: что не предусмотрел законодатель? // Социальное и пенсионное право. – 2018. – № 4. – С. 52-56 (0,3 п.л.).

20. Корнеева (Колесниченко) О.В. Личное страхование при заключении кредитного договора: современные вызовы и проблемы защиты прав заемщиков // Юридический мир. – 2017. – № 2. – С. 30-33 (0,5 п.л.).

21. Корнеева (Колесниченко) О.В. Реализация института страхового возмещения вреда, причиненного здоровью пассажира: проблемы правоприменительной практики // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 49-56 (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в зарубежных изданиях, входящих в международные базы данных и системы цитирования Scopus / Web of Science

22. Kolesnichenko O.V. Planes de compensación del daño a la salud provocado por error médico: investigación y elección jurídica comparada de ruta para la Federación

de Rusia // *Boletín Mexicano De Derecho Comparado*. 2022. – Vol. 163. – P. 65 – 86 (2,5 п.л.).

Иные научные труды:

23. Колесниченко О.В. Теоретико-правовые основы оценки и возмещения вреда здоровью в физическом значении: отказ от формулы «не оценить, нельзя возместить» отечественной цивилистики: монография. – М.: РИОР, 2024. – 211 с. (12,5 п.л.).

24. Колесниченко О.В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью в результате ДТП: научно-практическое пособие. – М.: РИОР, 2020. – 142 с. (8,8 п.л.).

25. Корнеева (Колесниченко) О.В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников полиции: научно-практическое пособие. – Рязань: Рязань: РФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – 94 с. (5,8 п.л.).

26. Комментарий к главе 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ / О.В. Корнеева (Колесниченко), Т.И. Лысенко, А.Н. Танага [и др.]; Специально для системы ГАРАНТ, 2017. – М.: ИЦ-Гарант, 2017. – 163 с. (10,1 п.л. / 1,2 п.л.).

27. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (постатейный) / М.В. Зуева, А.В. Климович, О.В. Корнеева (Колесниченко) [и др.]. – М.: Консультант Плюс, 2016. – 145 с. (9 п.л. / 1,8 п.л.).

28. Комментарий к Федеральному закону от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (постатейный) / Т.А. Батрова, О.В. Корнеева (Колесниченко), Н.В. Богатырева. – М.: КонсультантПлюс, 2014. – 323 с. (20,1 п.л. / 5,4 п.л.).

29. Колесниченко О.В. Утрата способности к действию, направленному на получение полезного результата в сфере занятости, в объеме возмещения вреда здоровью // Тенденции развития законодательства о деликтных обязательствах (Медведевские чтения 2023): сб. статей. – Волгоград: ВИ РАНХИГС, 2023. – С. 40-42 (0,6 п.л.).

30. Колесниченко О.В. Традиции цивилистической защиты здоровья как нематериального блага в формуле «не оценить – не возместить» // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: сб. статей. – Рязань: РФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 270-274 (0,4 п.л.).

31. Колесниченко О.В. Развитие возместительного страхования с государственным участием в качестве эффективного средства перераспределения рисков, связанных с причинением вреда здоровью // Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики: сб. статей / отв. редакторы Е.В. Злобин, И.Б. Котловский. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. – С. 254-257 (0,4 п.л.).

32. Колесниченко О.В. Защита интересов слабой стороны при возмещении физического вреда: проблемы пересечения деликтных и социально-

обеспечительных механизмов // Пятый конгресс цивилистов правоохранительных органов: сб. статей. – М.: Русайнс, 2023. – С. 384-389 (0,4 п.л.).

33. Колесниченко О.В. Здоровье в системе нематериальных благ: переоценка «неоценимого» // Цивилист. – 2023. – № 5 (45). – С. 55-61 (0,8 п.л.).

34. Колесниченко О.В. Концепт возмездительного страхования и его практическое значение в сфере личного страхования // Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности: сб. статей. – СПб.: СПбГУ, 2022. – С. 305-310 (0,4 п.л.).

35. Колесниченко О.В. Модификация строгой ответственности производителя (продавца) за причинение вреда здоровью потребителя в законодательстве и практике отдельных зарубежных стран // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства: сб. статей. – М.: РГУП, 2022. – С. 62-70 (0,6 п.л.).

36. Колесниченко О.В. Участие государства в реализации конституционных начал охраны здоровья граждан через развитие института возмездительного (компенсирующего) страхования // Российская государственность и вызовы XXI века: сб. статей. – М.: Академия управления МВД России, 2022. – С. 85-93 (0,8 п.л.).

37. Колесниченко О.В. Категории «вред здоровью» и «убытки» в гражданском праве России: проблемы терминологической определенности // Третий конгресс цивилистов правоохранительных органов: сб. статей. – М.: Русайнс, 2021. – С. 258-263 (0,4 п.л.).

38. Колесниченко О.В. Страхование рисков причинения вреда здоровью в медицине: зарубежный опыт и российская перспектива // Трансформация страховой индустрии для устойчивого развития в новых условиях: сб. статей. – М.: Анкил, 2021. – С. 319-325 (0,4 п.л.).

39. Колесниченко О.В. Страховые системы возмещения вреда, причиненного здоровью в результате ДТП: сравнительно-правовое исследование // Вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики: сб. статей. – Псков: ПсковГУ, 2020. – С. 125-130 (0,4 п.л.).

40. Колесниченко О.В. Сравнительное исследование специальных систем возмещения вреда, причиненного здоровью в результате медицинской ошибки: значимый опыт зарубежных стран // Современные проблемы экономики, права и бизнеса посткоронавирусного кризиса: сб. статей. – Ростов-на-Дону: Знание-М, 2020. – С. 27-31 (0,6 п.л.).

41. Фрольцова (Колесниченко) О.В. Сравнительная характеристика правового регулирования определения объема и размера вреда, причиненного здоровью, в зарубежных странах // Право и государство будущего: эволюционные стратегии развития: сб. статей / отв. редактор О.И. Александрова. – М.: РПА Минюста России, 2020. – С. 271-276 (0,7 п.л.).

42. Фрольцова (Колесниченко) О.В. Сравнительная характеристика условий возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, при различных деликтах: взгляд с позиции принципа равенства // Конституционные основы

российского государства: история и современность: сб. статей. – Рязань: РФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 150-154 (0,4 п.л.).

43. Фрольцова (Колесниченко) О.В. Риски саморегулирования отношений в сфере добровольного личного страхования // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 615-618 (0,6 п.л.).

44. Корнеева (Колесниченко) О.В. Конституционные гарантии защиты права на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы развития конституционализма: сб. статей. – Рязань: РФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 52-58 (0,6 п.л.).

45. Корнеева (Колесниченко) О.В. Пределы государственного регулирования и саморегулирования отношений в сфере добровольного личного страхования // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. статей / под общ. ред. С.Д. Могилевского, О.А. Золотовой. – М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 797-805 (0,6 п.л.).

46. Корнеева (Колесниченко) О.В. Страховые риски в добровольном личном страховании: свобода договора или единство терминологии? // Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы: сб. статей / отв. ред. Е.В. Злобин, Т.В. Сарычева. – Т. 1. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2018. – С. 342-348 (0,6 п.л.).

47. Корнеева (Колесниченко) О.В. Правовое регулирование гарантий возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел: системные проблемы и пути их решения // Научные труды РАЮН. – 2018. – Вып. 18. – С. 354-358 (0,6 п.л.).

48. Корнеева (Колесниченко) О.В. Об особенностях определения страхового случая в договорах обязательного государственного страхования жизни и здоровья отдельных категорий государственных служащих // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация: сб. статей. – Т. 2. – Кострома: КГУ, 2017. – С. 58-62 (0,4 п.л.).

49. Корнеева (Колесниченко) О.В. Особенности установления факта исполнения служебных обязанностей для целей реализации государственных гарантий по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью государственных служащих в правоохранительной сфере // Полицейская деятельность. – 2017. – № 2. – С. 35-46 (0,5 п.л.).

50. Корнеева (Колесниченко) О.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы развития конституционализма: сб. статей. – Рязань: РФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – С. 90-97 (0,8 п.л.).

51. Корнеева (Колесниченко) О.В. Развитие системы страховых гарантий во взаимосвязи с иными гарантиями возмещения вреда, причиненного здоровью сотрудников полиции // Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы: сб. статей. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2015. – С. 244-247 (0,4 п.л.).

52. Корнеева (Колесниченко) О.В. Содержание категории «вред здоровью» в гражданском праве России // Московский юридический форум. VI международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения»: сб. статей / отв. ред. Л.Ю. Василевская. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2014. – С. 152-158 (0,5 п.л.).

53. Корнеева (Колесниченко) О.В. К вопросу о развитии страховых гарантий и гарантий возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников полиции // Актуальные проблемы реализации социальных гарантий сотрудников ОВД: сб. статей. – Рязань: РФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2014. – С. 33-41 (0,4 п.л.).

54. Корнеева (Колесниченко) О.В. К вопросу о правовой регламентации унифицированного алгоритма определения размера страховой суммы, назначаемой в целях возмещения вреда здоровью // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сб. статей / отв. ред. И.Р. Гафуров. – Казань: КФУ, 2014. – С. 591-595 (0,4 п.л.).

55. Корнеева (Колесниченко) О.В. Возмещение вреда, причиненного утратой или ограничением трудоспособности в результате ДТП: сравнительно-правовой анализ // Транспортное право. – 2014. – № 1. – С. 19-22 (0,6 п.л.).